

Год после Рева Севера

Звуки сталкивающихся клинков раздаются на частном дворе ратуши гамлета Холда. Однако в эти дни это обычное явление, и обычные стражники Смертоносца не обращают на него особого внимания, продолжая бдительно следить за тем, чтобы периметр ратуши оставался безопасным.

Однако сзади, на импровизированной частной тренировочной площадке, можно увидеть, как Мирцелла и Делиана сражаются друг с другом. Обе одеты в коричневые облегающие кожи, тренировочные костюмы, специально заказанные в Дорне, и сражаются друг с другом притупленными изогнутыми саблями. Однако для любого наблюдателя это больше похоже на танец: каждое движение плавно и слаженно, каждый шаг целенаправлен, каждое движение - попытка нанести удар или сбить с ног.

С первого взгляда можно было бы и не догадаться, что их возраст - семь и семь с половиной именных дней. Они высоки, ивовы и грациозны, как хитрые хищники-гиганты, называющие пустыню Соториос своим домом. Одна из них золотоволосая, красота ее подобна золоту, несмотря на юный возраст, а другая - вороноволосая красавица с прожилками темно-рыжего в волосах.

Для Мирцеллы это главное событие ее дня: она кружится вместе со своим учителем и другом, их клинки обходят друг друга, а затем ударяют, как змеи, встречаясь лишь на долю секунды, прежде чем снова превратиться в другую форму. Это скоординированный бой и танец одновременно. Лютиэн Китуалви - так называет Делиана эту форму боя, которой она научилась, наняв учителя в одном из вольных городов Эссоса за пару месяцев до этого, когда взяла импровизированный двухмесячный отпуск из Харренхолла. Он специально разработан для женщин, которые хотят владеть мечом. Его суть не в том, чтобы бросить вызов силе, где физические преимущества мужчины могут победить женщину, а в том, чтобы заставить ее двигаться и наносить удары так, чтобы запутать и убить врага самым быстрым и эффективным способом.

Если бы кто-нибудь сказал Мирцелле, что она будет тренироваться и упражняться с мечами, она, возможно, посмеялась бы над этим предположением. Однако, парируя очередной удар Делианы, направленный ей в ключицу, она наслаждается этим. Никогда в жизни она не чувствовала себя живой.

Прошедший год был лучшим в жизни Мирцеллы. Она была свободна, чего у нее никогда не было в молодые годы. В Красном замке ей приходилось следить за каждым своим движением. Каждое ее слово взвешивалось, а каждое действие принималось во внимание, чтобы не обидеть того, кого не следовало.

"Имя семьи - это все, и твой долг и обязанность - никогда не порочить его!" - сказал ей однажды дед во время своих редких визитов в замок. В те годы она изо всех сил старалась соответствовать его словам. Если добавить к этому стресс от задиристого брата, который был воплощением зла, и неполную семью с матерью, которая почти не заботилась о ней, и отцом, у которого никогда не было времени, то это был одинокий опыт.

Но только не здесь, в "Гамлете Холда". Здесь она вольна быть самой собой (плюс отсутствующий запах дерьма). Она может быть Мирцеллой без привязки к принцессе. Она здесь уже достаточно давно, чтобы знать, что большинство населения Харренхолла и Гамлета Холда - свободные рабы из Эссоса. Им нет дела до того, что она принцесса Вестероса. Для них единственная, кому стоит подчиняться, - это Делиана.

Не то чтобы Мирцелла осуждала их веру. Даже она на сто процентов верит, что Делиана более чем достойна повиновения. К черту ее статус бывшего бастарда, тот, кто сказал такое предположение, должно быть, слишком много выпил. Чудеса и инновации, которые она видела, - все это благодаря гению Делианы. Она даже изобрела "зелье старения", которое Мирцелле наконец-то разрешили выпить после того, как она без конца допытывалась у старшей девушки, в чем секрет ее роста и зрелости. Здесь она узнала столько чудес и тайн, от дождя, который падает с неба, до жизненного цикла случайной лягушки в пруду. Мирцелла не готова уезжать в ближайшее время.

Конечно, во время ее пребывания здесь не все было цветами и персиками. Делиана - суровый учитель, не допускающий никаких послаблений, когда дело касается учебы и обязанностей. Мирцелле не раз казалось, что информация, находящаяся в ее мозгу, вытечет из ушей от того, как много дама Харренхолла заставляет ее впитывать. Все стало еще хуже, когда Мирцелле наконец удалось принять зелье старения. Очевидно, Делиана решила, что самое время начать обучать ее самообороне. Как обычно говорит Делиана:

"Милая улыбка не помешает мужчине убить тебя, Селла, а тем более изнасиловать, прежде чем сделать это".

Это противоречит всему, чему Мирцеллу учили в юные годы. В конце концов, в Вестеросе всегда учили, что дамы должны просто наряжаться, а остальную часть боя предоставлять мужчинам и рыцарям. В конце концов, поле боя - это удел мужчин, а не женщин. Однако Делиана бросила вызов всему этому. Она доказала это на Пайке, и она доказала это на примерах женщин, придерживающихся кодекса Вестероса, страдающих во времена хаоса. В конце концов, Мирцелла сама на собственном опыте убедилась, что ее собственный брат издевался над ней с окровавленным арбалетом. В рассуждениях Делианы была своя мудрость.

Так начались тренировки, и с тех пор на поле для спаррингов она избивает Даму Харренхолла до синевы. Конечно, Делиана не так жестока, и чтобы помочь ей сохранить лицо, они построили эту арену для спаррингов, где она может тренироваться с Делианой или Амелией. Это не раз спасает ее гордость, так как потеря лица - не самая лучшая черта принцессы.

Конечно, ее проблемы не только внутри Харренхолла, нет.

Ее дед и отец сделали правильный выбор, сделав ее отъезд из Красного замка как можно более тихим. Если верить слухам, распускаемым купцами из Королевской Гавани, ярость королевы была велика, и она едва не насадила толстого оленя на его собственный трон, когда толкнула его на него.

Затем пришли письма от ее матери.

Сначала они были милыми, обращались к ее чувству семьи, спрашивали о ее благополучии и занятиях. Конечно, в конце каждого письма был тяжелый намек на то, что она должна еще раз "навестить" свою бедную мать. Когда Мирцелла отвечала, что это королевский приказ и деда, и отца - продолжать воспитание и не нарушать соглашение, позорящее семью, письма становились все более грубыми и жестокими: мать прямо требовала, чтобы она вернулась домой, что ее место - не задавать вопросов королеве Семи Королевств, рассказывала о заговорах и наветываниях неизвестных врагов, готовых причинить ей вред тем или иным способом.

Когда она рассказала об этом Делиане, ее наставница стала довольно холодно выражаться, и после этого из Королевской Гавани больше не приходило писем, что стало для Мирцеллы облегчением. У нее и без того хватало дел.

Если бы не чудеса, которые происходили от жизни день за днем с Рейнис и Делианой, Мирцелла бы жаловалась. Однако сейчас она живет мечтой - жить полной жизнью.

Даже если это означает, что клинок Делианы еще раз ударит ее по голове.

...

Поле перед безымянным "замком"

Тысячи людей собрались на широком пустом пространстве уже готового "замка", который заменил руины Харренхолла. Здесь присутствуют почти все жители земель, которые называют Харренхолл своим домом, и даже некоторые из его внешних территорий. Открытые поля и пространства за пределами некогда могущественных руин широки и нетронуты. С постройкой "нового замка" некогда уродливые деревья, соединяющиеся с болотом, были вырублены, создав широкое пространство, которое охватывает все, что его окружает.

Это первое официальное празднование Харренхолла вместе с народом. Великий пир", как называет его Делиана, в честь окончания "ложной зимы", как называли ее мейстеры, которая длилась всего год и теперь медленно подходит к концу. Это также торжественное открытие "нового замка" Делианы и ее резиденции власти. Здесь сотни столов с едой, рисом, мясом, со всеми кулинарными блюдами, которые Делиана выпускала на протяжении многих лет. Даже Безупречные, числом

Рейнис, конечно же, получила фронтальный вид, поскольку она лучшая подруга принцессы Мирцеллы. Разумеется, по просьбе подруги она расположилась в первом ряду, а верный сир Дубовое Сердце, как всегда, охранял ее и Мирцеллу. По бокам от нее за происходящим наблюдает бледный призрачный образ сира Артура Дэйна. Остальные офицеры и чиновники Делианы также сидят в первом ряду. Откровенно говоря, Рейнис взволнована, подобные события обычно отвлекают от ужасов и кошмаров ее смерти, которые мучают ее каждый день жизни, когда у нее есть свободное время.

Новый замок на первый взгляд не впечатляет по сравнению с Красным замком, который Рейнис когда-то называла своим домом. В конце концов, он представляет собой собрание гигантских арок, перекрывающих дорожки, соединяющие огромные дома белого, серебряного цвета с золотыми крышами. Они похожи на гигантских птиц, примостившихся на склонах холма. Гигантские водопады продолжают низвергаться со склона холма, давая жизнь новой реке, огибающей холм и уходящей к развилке. На вершине холма находится самый большой из всех домов с башней, сверкающей до самого неба. Над ней сотнями летают вороны, их крики эхом разносятся по небу.

"Мой народ!" - раздается голос, подобный воде, текущей по камню, когда на заранее подготовленном подиуме появляется знакомая высокая фигура Делианы. Она одета в голубое шелковое платье поверх черной мантии, которое одновременно демонстрирует ее молодость и элегантность. Режущая фигура демонстрирует и талант, и силу воли. Она не кричит, но ее голос слышен ясно, как день, от одного конца поля до другого, одна из тысяч тайн Харренхолла.

"ЭТО НАШ ПЕРВЫЙ СОВМЕСТНЫЙ ПРАЗДНИК! МЫ ПЕРЕЖИЛИ ВОССТАНИЕ ГРЕЙДЖОЯ! МЫ ПЕРЕЖИЛИ ЛОЖНУЮ ЗИМУ! НЕТ, МЫ НЕ ТОЛЬКО ВЫЖИЛИ! МЫ ПРОДОЛЖАЕМ! БЛАГОДАРЯ ВАШЕЙ СИЛЕ, МОЙ НАРОД! БЛАГОДАРЯ ВАШЕЙ ГОТОВНОСТИ АДАПТИРОВАТЬСЯ И ВАШЕЙ ВОЛЕ МЫ СТАЛИ ОДНИМ ИЗ САМЫХ БОГАТЫХ ДОМОВ ВЕСТЕРОСА, СПОСОБНЫМ СОПЕРНИЧАТЬ С ВЕЛИКИМИ ДОМАМИ В БОГАТСТВЕ И СИЛЕ! ПОЭТОМУ Я ПОДНИМАЮ СВОЙ КУБОК ЗА ВАС, МОЙ НАРОД! ПРАВИТЕЛЬ НЕ МОЖЕТ ПРОСИТЬ О ЛУЧШИХ ГРАЖДАНАХ ДЛЯ РУКОВОДСТВА! УРА!"

"Ура!" - тысячи голосов с энтузиазмом вторят ему. Рейенис не может их винить. Речь Делианы проста, понятна и щекочет их гордость и самолюбие. На самом деле, даже она вдохновлена.

Когда все допили свои кубки, Делиана заговорила снова:

"ЕСТЬ ДВЕ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ Я ХОТЕЛА БЫ ЗАТРОНУТЬ СЕГОДНЯ, ПРЕЖДЕ ЧЕМ МЫ НАСЫТИМСЯ ЕДОЙ. ПРЕЖДЕ ВСЕГО, Я ХОТЕЛА БЫ ОБСУДИТЬ ВОПРОС НАШЕЙ ВЕРЫ. В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО ГОДА Я СЛЫШАЛА ЖАЛОБЫ НА КОНФЛИКТЫ ИЗ-ЗА НАШИХ РАЗНЫХ РЕЛИГИЙ. Я НЕ МОГУ ДОПУСТИТЬ, ЧТОБЫ НА ЭТО БЫЛИ ВЕСКИЕ ПРИЧИНЫ. МЫ, КАК НАРОД, ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЕДИНЫ ВО ВСЕМ, И МЫ НЕ МОЖЕМ ДОПУСТИТЬ, ЧТОБЫ МЕЖДУ НАМИ ВОЗНИКЛО РАЗДЕЛЕНИЕ. ПОЭТОМУ Я ХОТЕЛ БЫ СКАЗАТЬ ВАМ ВСЕМ, ЧТО Я ОФИЦИАЛЬНО ОБЪЯВЛЯЮ ВЕРУ ЭТОЙ ЗЕМЛИ ВЕРОЙ СТАРЫХ БОГОВ, А НЕ НОВЫХ!".

Наступившая тишина почти осязаема, и на то есть веские причины. Почти половина населения верит в Веру Семи, а другая половина принадлежит к различным конфессиям Эссоса. Очень немногие, если вообще кто-то верит в Старых Богов Первых Людей. Многим не нравятся "тяжелые налоги" Веры Семи, но они нехотя продолжают придерживаться ее, чтобы избежать "проклятия" через проклятия септонов. Однако прежде чем прозвучал первый протест, Делиана снова заговорила:

"ЭТО ОТНОСИТСЯ К МОЕМУ ВТОРОМУ ОБЪЯВЛЕНИЮ! ВЕЛИКОГО ЗАМКА ХАРРЕНХОЛЛ

БОЛЬШЕ НЕТ! ВОТ ЧТО ПРИДЕТ ЕМУ НА СМЕНУ - МОЯ НОВАЯ РЕЗИДЕНЦИЯ ВЛАСТИ, РЕЗИДЕНЦИЯ ВЛАСТИ ЭТОЙ ЗЕМЛИ. ОН БУДЕТ НАШЕЙ ГОРДОСТЬЮ И НАШЕЙ РАДОСТЬЮ. ВСЕ МОГУТ ПОСЕТИТЬ ЕГО, БУДЬ ТО ДЛЯ ОТДЫХА ИЛИ ДЛЯ РАЗМЫШЛЕНИЙ. ЭТО БУДЕТ МЕСТО ПОИСКА МУДРОСТИ И РАЗРЯДКИ ДЛЯ ДУШИ, МЕСТО СОЗЕРЦАНИЯ, МЕСТО МИРА И ЗАЩИТЫ. МИЛОСТЬЮ СТАРЫХ БОГОВ, Я ПОСВЯЩАЮ ТЕБЯ! ВСТАНЬ И БУДЬ БЛАГОСЛОВЕН И НАЗВАН ВОВЕКИ!"

Рейнис смотрит, как Делиана на глазах у всех режет ладонь ножом с пояса. Багровая кровь льется ручьями, пока она идет и касается склона холма, склонив голову и закрыв глаза.

То, что происходит дальше, стирает всю веру зрителей в сто и одну религию, которую они исповедуют. Земля почти кричит, так как вновь произошло мини-землетрясение. На созданном "холме" появляются трещины, высвобождая десятки и десятки новых мелких водопадов. Однако не это заставляет падать челюсти всех присутствующих, нет.

Скорее, это массивные деревья и растения всех видов, прорастающие со стороны холма и быстро достигающие зрелости. В считанные минуты на некогда сером и унылом плато холма, чей однотонный цвет нарушает только белая архитектура, созданная инженерами и ремесленниками, вырастают массивные деревья, чьи листья окрашены в красный и золотой цвета. Тысячи цветов всевозможных сортов также растут на каждой поверхности скал и камней. Вид на новое жилище Делианы - это сцена, которую могут нарисовать на гобелене только величайшие писатели-фантасты, и которую живое существо никогда не сможет увидеть в реальном мире.

"Люди мои, я представляю вам Рейвен Делл, или, если говорить короче, Ривенделл!" - громко провозглашает благословенная старых богов, воздевая руки к новому дому-крепости, не имеющему себе равных по красоте и изяществу в этой части моря.

...

Север, Винтерфелл

Кейтилин Талли скрипит зубами, наблюдая за тем, как лорды Севера поднимают тосты за трижды проклятый огненный виски ее сестры-бастарда с юга, который, похоже, всегда был любим северянами. Кажется, он постоянно напоминает ей о достижениях ее бастардской сестры.

С тех пор, как "Грохот", как называют его северяне вместо гигантского землетрясения, создавшего новый канал, соединивший Точку Морского Дракона с востоком, вплоть до Белого Ножа, все северяне и их дяди с подозрением относились к ее вере здесь, на севере. Слухи о том, как она подробно проклинала свою сестру-бастарда перед тем, как случился "Рев", распространились далеко и широко. Большинство северян считали, что их старые боги не согласны с ее мнением о незаконнорожденных детях и поэтому в гневе послали Рев. Не помогло и то, что септ, который сделал для нее ее дорогой муж, был разбит падающими камнями. Она почти чувствовала самодовольные выражения многих лордов, когда они

услышали новость о том, что септ в резиденции Винтерфелла принял плохой оборот.

Конечно, последний смех был за ней, когда она убедила Неда построить для нее новый септ. На это ушло не меньше недели, но в конце концов ее муж-лорд уступил ее требованию, и под ее руководством новый септ стал еще больше прежнего. Конечно, было забавно наблюдать, как приезжие северные лорды злобно смотрят на новое место поклонения Истинной вере в Винтерфелле.

Кстати говоря, Кейтилин ни в коем случае не считает, что Рев был вызван несогласием старых богов с ней. Скорее, это Семь согласились с ней. В конце концов, Рев принес Северу одни лишь разрушения. Многие замки пришлось ремонтировать, чтобы они полностью не разрушились, и по всему Северу погибло множество людей. Больше всего пострадал Дредфорт, которым, к сожалению, управлял дом Болтонов. Холм, на котором он находился, обрушился и погреб под собой половину замка, включая его лорда Русе Болтона. Его сыну Домерику пришлось занять этот пост, как только он вернулся после воспитания в Долине.

Несмотря на разрушения, принесенные Ревом, Север выстоял, и северяне отнеслись к этому неприятному явлению не более чем к мимолетному капризу природы и просто продолжали жить своей жизнью. Из-за наступления Ложной Зимы новому каналу было уделено не так много внимания. Большинство лордов были слишком заняты либо ремонтом своих крепостей, либо приготовлениями, чтобы собраться здесь, в Винтерфелле, как предписывала чтимая традиция в конце зимы.

Однако с угрозой, исходящей от ее семьи с юга, необходимо было разобраться. У Кейтилин есть лишь несколько связей на юге. Эдмур, которого она знает, не смог справиться с бастардом, потому что он полагался на нее, чтобы прокормить Речные земли. Ее отец слишком болен для головной боли, а у дяди есть свой пост в Долине, который он не может оставить как рыцарь Кровавых Врат. Ее сестра занята своим положением в Королевской Гавани. Остальные лорды, которых она знала, не могли и надеяться удержать свечу против той власти, которую построил Бастард на своих незаконно нажитых землях.

Ей нужен кто-то на достаточно высоком посту, возможно, в Королевской Гавани, чтобы помочь ей и поставить бастарда на место, прежде чем его присутствие принесет еще больше проклятий на земли ее и Лайзы. В худшем случае, она может попытаться узурпировать бедного Эдмура с его законного места. К счастью, она вспомнила, что у нее есть друг детства в Королевской Гавани, которому она может полностью довериться в исполнении своей воли. Возможно, у него будет идея, как это сделать. В конце концов, он занимает один из самых высоких постов в Вестеросе.

Наблюдая за обычным хаосом на вечеринке северных лордов внизу, Кейтилин улыбается, когда в ее голове рождается план.

Но прежде всего. Она должна напомнить бастарду его мужа о его законном месте. Он становится довольно раздражительным из-за резкого изменения отношения других северных лордов к бастардам после Рева.

...

Узкое море

Норелос Хестаар вдыхает знакомый морской бриз, когда корабль плывет по Узкому морю в сторону Вестероса. Родившийся и выросший в Браавосе, море - его старый друг, и даже мощные волны, возникшие из-за окончания Ложной зимы в Вестеросе, не вызывают у него тошноты. Будучи представителем Железного берега, он побывал во многих местах на корабле. Ни одна волна в известном мире не может помешать ему выполнить миссии, возложенные на него Железным банком.

В настоящее время его целью является путешествие в восходящую звезду Вестероса, Харренхолл, и установление контакта с леди Делианой, первой женщиной, когда-либо посвященной в рыцари. Слухи о ее интеллекте и природных способностях облетели весь известный мир. Очевидно, она превратила земли Харренхолла, дряхлые земли без надежды и будущего, в невиданную доселе индустрию. Теперь это спасительная благодать Севера и Речных земель, поскольку здесь производится достаточно продовольствия, чтобы по качеству и количеству оно могло поспорить даже с Ричем, хлебом и маслом Вестероса. Его жители, как говорят, живут как рыцари, а не как крестьяне, а сама леди - опытный ветеран восстания Грейджоя.

Однако Норелоса это не волнует. Все, что его волнует, - это Делианит. На него чрезвычайно высокий спрос, почти такой же, как на валирийскую сталь. Представители Харренхолла обычно устраивают аукцион, на котором купцы Железного банка скупают все, что только можно, чтобы обеспечить поставки своим клиентам.

Однако до Железного банка дошли слухи о том, что Старый Лев Запада заключил сделку, чтобы получить прямой доступ к драгоценному камню. Поэтому он здесь. Его цель - заключить соглашение, которое позволит Железному банку получить стабильную линию поставок, кроме аукционов, прежде чем это сделает кто-то другой. Делианит - драгоценный камень, доступ к которому Железный банк в настоящее время не может потерять. Харренхолл - буквально единственное место в стране, где его можно найти. Им приходится делать исключения из своей обычной нормы, если его леди начинают требовать вещи.

Однако Норелос хмурится, когда его глаза замечают вдалеке пять кораблей квадратной формы, плывущих почти по тому же пути, что и его. Невозможно не заметить золотого змеевидного дракона, держащего на пасти розу на знаменах.

"Какого черта королевство И Ти посылает корабли в Вестерос?".

.....

Трактир "Гамлет Холда

"Да, мы богаты! И наши имена запомнят!" - довольно радостный голос Элли, его второго помощника, эхом разнесся по комнатам, сопровождаемый многочисленными "ДА!". от других рабочих.

Мэтью ворчит, недовольно попивая свой эль в темном углу. Почему, почему он не послушался своих инстинктов и не помог построить это проклятое место? Теперь он остался позади, и его имя не будут помнить? Вместо него на камне будет высечено имя какого-нибудь неуча из его группы, а не его.

"ИННКЕПЕР! БОЛЬШЕ ЭЛЯ!"

<http://tl.rulate.ru/book/80755/2495276>